

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

DOI 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-06-16

УДК 069.02:39

Нина Георгиевна Краснодембская

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID 0000-0003-0193-3905
E-mail: nigekrasno@mail.ru

Елена Станиславовна Соболева

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkameta.ru

Новые страницы истории ракшаса — давнего героя музейного детектива

АННОТАЦИЯ. Исследуется история гигантской фигуры «цейлонского ракшаса», переданной в 1905 г. в Музей антропологии и этнографии из Императорского Русского географического общества вместе с другими этнографическими коллекциями. Атрибутировал скульптуру как демона (якша) с о-ва Цейлон известный буддолог Альберт Грюнведель, создатель отдела Индии в Берлинском музее народоведения. В 1912 г. фигура ракшаса была установлена при входе в музей в паре с подходящим ему по габаритам вьетнамским «богом охоты», став своеобразным атрибутом МАЭ. Со временем ракшас оброс множеством легенд: скульптуру стали ошибочно относить к предметам, полученным цесаревичем Николаем Александровичем в ходе его путешествия на Восток в 1890–1891 гг.; образ ракшаса — охранителя жилища трактовали как злобного демона; зазвучали сомнения в цейлонском происхождении скульптуры. Согласно архивным документам, эту «гигантскую куклу» подарил известный благотворитель, действительный член ИРГО Альберт Александрович Хомзе (сконч. в 1912 г.), купец 1-й гильдии, директор-распорядитель российской чаоторговой фирмы «Цзинь Лун». Демонические персонажи широко распространены у народов Индонезии, Малайзии, Индокитая, культура которых развивалась под сильнейшим влиянием южноиндийского и ланкийского индуизма и буддизма. Грозные куклы огромных размеров и поныне присутствуют на Цейлоне в празднично-ритуальном шествии (перахьяра) буддистов-сингалов. Будучи опасны для людей, демоны здесь выступают их защитниками. Скульптуры и скульптурные композиции высотой больше традиционных жилищ более всего соотносятся с тамильским этносом Цейлона, ныне Шри Ланки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Цейлон, демонология, Музей антропологии и этнографии, коллекции, чаоторговля

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С. Новые страницы истории ракшаса — давнего героя музейного детектива. *Кунсткамера*. 2021. 2(12): 06–16. doi 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-06-16

MUSEUM STUDIES

Nina Krasnodembskaya

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID 0000-0003-0193-3905
E-mail: nigekrasno@mail.ru

Elena Soboleva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkameta.ru

New Chapters in the History of the Rakshas, the Central Character of a Museum Detective Story

ABSTRACT. The article reveals the history of a giant figure from Ceylon given to the Museum of Anthropology and Ethnography by the Imperial Russian Geographical Society in 1905 along with other ethnographic collections. Albert Grünwedel, the head of the India Department at the Berliner Museum für Völkerkunde, identified the sculpture as a Ceylonese demon (yaksha). In 1912, two giant figures were installed at the entrance to the MAE: a “Deity of the Hunt” from Annam and a “Rakshas from Ceylon”, becoming symbols of the museum. Many myths emerged about the rakshas: it was mistakenly reckoned among the objects obtained by Tsesarevich Nikolai Aleksandrovich during his Oriental voyage in 1890–1891, and interpreted as an evil demon, not a guardian of the dwelling; even the Ceylon origin of the figure was questioned. Documents testify that the sculpture was donated by Albert Aleksandrovich Khomze (?–1912), a philanthropist, full member of the Imperial Russian Geographical Society, and managing director of a Russian tea trade company Jung Long. Belief in demons is widespread in Indonesia, Malaysia and Indochina, whose cultures developed under the strongest influence of South Indian and Sri Lankan Hinduism and Buddhism. In Ceylon, huge figures of terrifying appearance are still present in the perahyara festive ritual processions of Sinhalese Buddhists; despite being dangerous to people, demons here act as their protectors. Sculptures and sculptural compositions taller than traditional dwellings are also most typical of the Tamil ethnic group of Ceylon (now Sri Lanka).

KEY WORDS: Ceylon, demonology, Museum of Anthropology and Ethnography, collections, tea trade

FOR CITATION: Krasnodembskaya N., Soboleva E. New Chapters in the History of the Rakshas, a Central Character of a Museum Detective Story. *Kunstkamera*. 2021. 2(12): 06–16. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-06-16

Всем хорошо известно, как важны в музейной жизни добротное документирование и правильная регистрация вновь поступающих коллекций. Иногда нам кажется, что в этой области все уже понятно и просто, отработаны правила и отсутствуют сомнения. Но на самом деле этот аспект нашего профессионального внимания требует большой сосредоточенности, и все еще стоит обсуждать и обдумывать данную сторону нашей работы. Особенно это важно в тех случаях, когда экспонаты путешествуют из одного хранилища в другое, при передаче из одного музея в другой, слияниях и разделении разных музейных пространств. Легче обстоит дело при стабильном хранении: конкретные документы дополняются общей памятью о ситуации и контексте появления тех или иных предметов в музейном фонде. Но при малейшем передвижении единицы хранения, смене начального контекста возникает угроза потери сведений о ее происхождении и истории.

Эти положения проиллюстрируем историей одного приметного в нашем городе экспоната — впечатляющей фигуры цейлонского ракшаса, которая давно стала своеобразным атрибутом МАЭ, особенно в паре с подходящим ему по габаритам вьетнамским богом охоты. Эти украшения входа в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН кажутся весьма логичными для характеристики нашего экзотического музея. Нет сомнения, что названные образы запечатлеваются в сознании посетителей, особенно молодых и маленьких, как компактная и убедительная иллюстрация богатства, разнообразия и глубокой давности культуры нашего мира. О чем и повествует наш музей, в чем и состоит его основная задача.

У названного экспоната непростая история: он поступил в МАЭ только в 1905 г. (зарегистрирован как единственный предмет в коллекции № 902) из фондов Императорского Русского географического общества (далее — ИРГО) (рис. 1, 2, 3, 4).

Рис. 1. Фигура демона ракшаса (в фас).
Архив РГО

Fig. 1. Figure of rakshas (full face).
Archive of the Russian Geographical Society

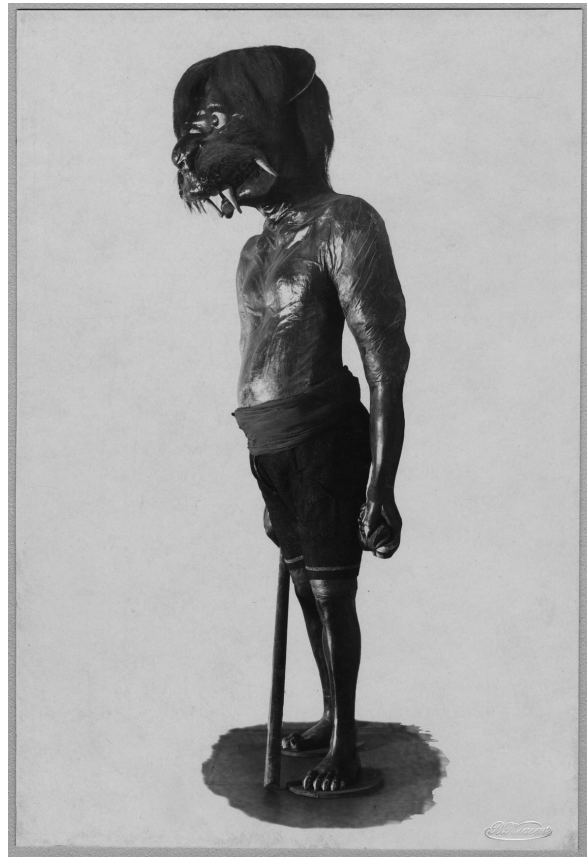

Рис. 2. Фигура демона ракшаса (в профиль).
Архив РГО

Fig. 2. Figure of rakshas (profile).
Archive of the Russian Geographical Society

Рис. 3. Этикетка бумажная со штемпелем «Императорское Русское Географическое общество. 24 окт. 1904», номер черной тушью «1051». Архив РГО

Fig. 3. Paper label with a stamp: “Imperial Russian Geographical Society. 24 October 1904”, and number 1051 written in black ink. Archive of the Russian Geographical Society

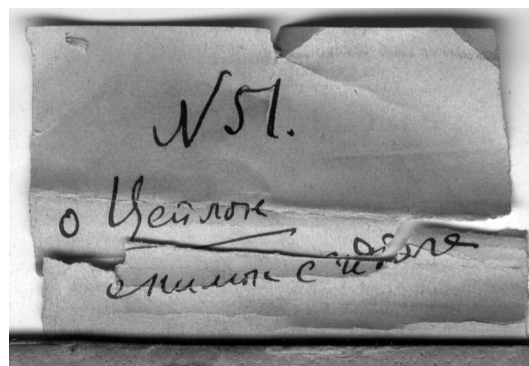

Рис. 4. Записка с надписью «№ 51. О. Цейлон. Снимок с идола». Архив РГО

Fig. 4. Note saying: “№ 51. Island of Ceylon. Photograph of an idol”. Archive of the Russian Geographical Society

Бытует миф, что он прибыл в Россию в числе предметов, привезенных из путешествия по Востоку цесаревичем Николаем Александровичем (будущим Николаем II), которое тот совершил в 1890–1891 гг. В октябре 1890 г., отбыв из Гатчины вместе с братом Георгием (позже к ним присоединился кузен Георг, принц греческий) и сравнительно молодой свитой, цесаревич поездом через Вену добрался до Триеста, где пересел на крейсер «Память Азова» и отправился дальше по морям и океанам в необычное путешествие на Восток. Предпосылками интереса к восточному маршруту были его увлечение историей и углубленные занятия географией, поощрения отца, царя Александра III, советы особого любителя Востока князя Э. Э. Ухтомского.

После осмотра главных достопримечательностей Египта, даже совершив небольшое путешествие по Нилу, цесаревич на своем корабле направился к берегам Индии. Высадившись в Бомбее (ныне Мумбаи), они совершили более чем месячное путешествие по территории Индии, посетили известнейшие исторические центры и памятники культуры: побывали в Агре, Лахоре, Амритсаре, Бенаресе, Калькутте. Затем вернулись в Бомбей и оттуда отправились на юг Индии, к Мадрасу, откуда уже перебрались на Цейлон.

Прибытие на остров состоялось 31 декабря (12 января по новому стилю) 1891 г. (далее на Восток — в Индокитай, на Яву, в Японию и Китай — царственная экспедиция отправилась 12 января, иначе 24 февраля, 1891 г.). На Цейлоне, как и во многих других местах и странах, русского цесаревича как наследника престола богатой, влиятельной и перспективной державы принимали почтительно и с энтузиазмом. В частности, одаривали разнообразными предметами, которые составляли местные раритеты, в том числе нередко представлявшими собой сугубо этнографический интерес. Научные наблюдения во все время путешествия осуществлялись спутниками Николая Александровича, прежде всего Э. Э. Ухтомским.

Позже рассказ о путешествии и соответствующая информация о местах и народах посещения будут опубликованы (Ухтомский 1893–1897; Ukhtomsky 1900). В течение двух зим коллекции хранились в Аничковом и Зимнем дворцах, а зимой 1893–1894 гг. были выставлены в Лоджиях Рафаэля Большого Эрмитажа. Собранные средства поступили в распоряжение Общества спасения на водах (Путешествие на Восток 1998: 16). В каталоге выставки не значится никакой гигантской фигуры с о-ва Цейлон. Значительная часть собранной коллекции затем поступила в различные музеи Санкт-Петербурга. 9 декабря 1894 г. было принято решение передать в МАЭ предметы, привезенные государем императором в бытность его наследником цесаревичем из своего путешествия на Восток в 1890–1891 гг. (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1894 г. Ед. хр. 31. Л. 16–18). На рубеже XIX–XX вв.

директор-реформатор МАЭ академик В. В. Радлов, мечтая о большем привлечении царственного интереса и внимания к первому публичному русскому музею, создал в музее Галерею Императора Петра I и при осмотре ее императором Николаем Александровичем выступил перед ним с идеей создать новую индийскую экспозицию в МАЭ (Краснодембская, Соболева 2009) и назвать ее залами «Его Императорского Величества Николая II», на что 2 марта 1914 г. царь дал свое согласие (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 66. Л. 323–324). Отчасти это было бы справедливо: путешествие цесаревича составляло важную веху в политической истории России и одну из уникальных страниц ее исторического бытия. Дальнейшие события в России и вокруг не способствовали исполнению замысла, однако так или иначе коллекции из царских сборов (МАЭ № 308–313) бережно хранятся в МАЭ и используются в научном процессе. Часть их выставлена на постоянной экспозиции и комментируются экскурсоводами для посетителей музея.

Но вернемся к главному предмету наших рассуждений. По-видимому, сведения о названном экспонате до его поступления в МАЭ хранились преимущественно в устной форме. В МАЭ имеются письменные данные, но очень краткие и, возможно, частично ошибочные.

Экспонат ныне соседствует с крупной фигурой вьетнамского Бога охоты (МАЭ № 310-9), который был подарком российскому цесаревичу Николаю Александровичу от депутации из дер. Фукеу округа Тудамот близ Сайгона в Южном Вьетнаме (событие дарения состоялось 19 (31) марта 1891 г.) (Ухтомский 1895: 126). Изображение «громдного истукана», названного «гением охоты у аннамитов» (в римской мифологии «гений» соответствует понятию «демон» [Мифы народов мира 1980: 366]) приведено в книге Э. Э. Ухтомского о путешествии цесаревича (Ухтомский 1895: 131). В 1896 г. этот любопытный, но громоздкий раритет был подарен Николаем II МАЭ и экспонировался вместе с предметами из Индии и Сиам (Путеводитель по этнографическому музею 1898: 19). В отношении этого экспоната, в частности насчет истории его доставки в Санкт-Петербург, тоже возникает ряд вопросов, но это уже другая тема.

Что касается экспоната МАЭ № 902-1, до сих пор существует немало сомнений и вынужденных раздумий. Все-таки достаточно четких и убедительных оснований для идентификации самого предмета и страны его происхождения не существует. В Книге поступлений МАЭ № 1 отмечено, что «фигура Демона» № 902-1 поступила в музей 30 января 1905 г. Переданная из ИРГО в дар коллекция была зарегистрирована Б. Ф. Адлером в феврале 1905 г. (Книга поступлений). В частности, имеются недоумения относительно правильности приведенного в описи и Книге поступлений имени собирателя — Госида, которое трудно воспринять как южно-азиатское. Вероятно, оно было принято регистратором на слух и, возможно, на письме передано с ошибкой. Как вариант, в оригинале это могло быть индуистское имя Говинда, тогда это более всего соотносится с тамильским этносом Цейлона, ныне Шри Ланки. А может, имя это связано с каким-нибудь народом из Юго-Восточной Азии (об этой возможности подробнее немного позже).

Насколько естественной можно представить себе связь данного экспоната по его внешним чертам с островом у южной оконечности Индостана? Какие особенности экспоната соотносят его с Цейлоном? Ракшас (др.-инд. «тот, кто охраняет» или «тот, от кого хоронятся»), один из основных классов демонов (Гринцер 1982: 366), — привычный для сингалов, составляющих основное население страны, образ. У них распространен культ демонов, которые символизируют зло, а именно угрозы, опасности, сопровождающие человеческую жизнь. Считается, демоны могут принести людям несчастья, болезни, даже смерть. Демоны чаще всего изображаются масками, которыми в ритуалах пользуются жрецы-шаманы. Маски эти достаточно страшны и особенно впечатляют, когда наряженные в них шаманы совершают ритуальные танцы с резкими движениями и прыжками. Соответственно сингалским представлениям, про ракшасов известно, что они зубасты, клыкасты, волосаты, могут быть огромны: такими их иногда представляют в виде кукол-скульптур, в частности в некоторых ритуалах.

Несмотря на то что демоны опасны для людей, они могут выступать и их защитниками. Так, подобная кукла огромных размеров присутствовала в празднично-ритуальном шествии (перахяра)

в августе 1988 г. в буддийском монастыре Беланвилла, которое удалось наблюдать одному из авторов статьи (Краснодембская 1993). В одном из сегментов шествия выступала фигура с телом человеческих пропорций, но значительно выше человеческого роста, которая с лицевой стороны выглядела как демон (с грозной зубасто-клыкастой физиономией), а со стороны спины имела уже личину благообразную, с милостивым выражением. Было очевидно, что присутствие и движение этого персонажа очищало окружающее пространство от всяческого зла ради живущих здесь людей. То есть вперед персонаж глядел грозно, устрашающе, а назад (т. е. к людям, прячущимся за его спиной) — покровительственно и доброжелательно. Так что характеристику предмета как принадлежащего сингальской культуре можно признать логичной.

Также можно отметить, что фигуры огромных размеров (здесь уже мы встречаемся со скульптурами и скульптурными композициями высотой больше традиционных жилищ) на Ланке нередко сооружаются возле селений тамиллов (это второй по численности этнос страны). Среди изображаемых персонажей могут быть древние эпические герои индусов (а индусами исконно и являются цейлонские тамилы/дравиды). Это могут быть и героические персонажи современности, даже, например, прославившиеся некими храбрыми поступками полицейские. Собственно, ничто не мешает изобразить и ракиаса, так как понятие об этих злокозненных персонажах не чуждо и дравидскому менталитету. Подобные изображения выступают в роли своеобразных амулетов для всего селения как магические обереги. Предположительно можно считать, что наша музейная фигура могла быть взята и из культурного контекста ланкийских дравидов.

Отметим, что в 1970–1980-е годы в течение ряда лет МАЭ посещали сингальские и тамильские студенты (некоторые затем и в качестве аспирантов) из ленинградских вузов, в том числе гуманитарного направления (будущие филологи, историки и даже этнографы), которые выступали как подопечные некоторых сотрудников МАЭ, пользуясь их консультациями в процессе обучения, а то и как информанты по разделам своей родной культуры. Им хорошо была знакома фигура при входе в музей, обозначенная как цейлонский ракиас, и это определение не вызывало у них никаких возражений.

Однако некоторое время назад в МАЭ побывал коллега — историк из Шри Ланки Ранджана Сенасинха, который впервые выразил сомнение на этот счет и даже предположил, что названная фигура происходит из соседнего региона — Юго-Восточной Азии, возможно, с острова Ява. Его внимание привлекли фотоснимки из фондов ГАРФ, относящиеся к поездке великого князя Николая Александровича по странам Востока. Некоторые легли в основу иллюстраций Н. Н. Каразина, размещены по всем томам «Путешествия на Восток наследника цесаревича» (в частности, в цейлонском разделе книги имеются также иллюстрации о Сиаме, Яве, Сайгоне, Кантоне, Гонконге, Китае). Впрочем, крупные фигуры (в полтора-два человеческих роста) с острова Ява скорее выглядят как скульптурные портреты, или огромные куклы, неких знатных людей в старинных мусульманских костюмах. Фигуры установлены по обе стороны входа в некое храмовое помещение и, видимо, имеют здесь охранную функцию. Но в принципе ссылка на культуру Юго-Восточной Азии в данном контексте совсем не случайна. Связи Южного Индостана, особенно Цейлона/Ланки, с этим миром были активными с очень давних пор и явными, по крайней мере уже со времен неолита. В частности, существовала длительная миграция из этих районов в регион Юго-Восточной Азии: начавшись еще за несколько веков до н.э., она почти беспрерывно длилась по VI в. н.э.

Культура Индонезии, Малайзии, Индокитая развивалась под сильнейшим влиянием южноиндийского и ланкийского индуизма (позже и буддизма). Именно индуизм стал здесь древнейшей религией. И теперь в Западной Индонезии много индуистских храмов. На острове Бали до сих пор сохраняются проявления индуизма, буддизма, принципы индуистской социальной структуры, основанной на кастовом, точнее даже более древнем — варновом, делении общества. Балийцы и ныне традиционно причисляют себя к четырем группам — по-балийски брахманы, ксатри, весьи и судры, несмотря на то что их социальная культура в средние века активно восприняла особенности мусульманских традиций (мусульманская экспансия началась здесь с XVI в.) (Демин 1964).

Хотя народы малайско-индонезийского корня в большинстве своем относятся к австронезийской языковой семье, в их языках (а этих языков и диалектов здесь насчитывают более трех сотен; самые крупные из них — яванский, мадурский, минангкабау, балийский, сундский, макаassarский и некоторые другие) присутствует множество слов индийского происхождения. Местных правителей некогда называли роджо (ср.: индийское раджа). Малайцы в древности пользовались для своего письма южноиндийским алфавитом (а в XIV–XV вв. перешли на арабский).

Местная мифология, несомненно имеющая свои оригинальные черты, во многом восприняла особенности брахманистско-индуистских представлений. В то же время некоторые из них серьезно трансформировались под влиянием местных, коренных культов — анимизма и поклонения предкам. Эти народы имеют развитый пантеон богов, в основном распределяющихся на две главные группы — верхнего/небесного и нижнего/подземного миров. Божества из нижнего мира обычно имеют в своем характере яркие демонические черты: склонность к разрушению, угрозу для человека. По всей видимости, именно поклонение демоническим силам было первично и характерно для ранних религиозно-магических представлений австронезийских народов Юго-Восточной Азии, для древних племенных культов. Ту же картину мы имеем на Цейлоне/Ланке, и для Индии это достаточно типично.

Наверное, самым ярким представителем подземного/нижнего мира в мифологии народов Юго-Восточной Азии является Батара Кала, хозяин и правитель мира тьмы (Бандиленко 1980: 152). Имя его имеет индийское происхождение: Кала — это персонификация Времени/Смерти, а более искаженное и потому менее понятное Батара, возможно, происходит от индийского Аватара-Воплощение. Это божество-разрушитель в индонезийско-малазийской мифологии увязывается с образом Шивы в его грозной ипостаси, он считается сыном этого индийского божества, живущим в подземном мире. Батара Кала имеет облик ненасытного людоеда — великана с физиономией демона.

Те старинные яванские фигуры, хранящие вход в некий храм, на которые указал нам ланкийский коллега, тоже называются Батара Кала, хотя в их облике отсутствуют яркие демонические черты (за исключением огромного роста). Крупные размеры и охранная функция — то, что объединяет эти фигуры с ракшасом, некогда установленным в вестибюле МАЭ. По научной классификации у специалистов по Юго-Восточной Азии они считаются синтетическими персонажами: исконными местными демонами, однако индуизированными. А вера в демонов, как видим, распространена не только в Индии и соседних с ней странах, но и в гораздо более широком азиатском пространстве.

Заметим, что представители малайско-индонезийских этносов с далеких времен и до сих пор присутствуют (хотя и малой группой) в населении Цейлона / Шри Ланки. Так что владельцами экзотической фигуры, ныне существующей как экспонат МАЭ № 902-1, могли быть и представители на цейлонской земле малой этнической группы малайско-индонезийского корня. Может быть, в таком случае имя дарителя и не было искажено, а существовало у какого-нибудь из племен этого огромного своеобразного мира.

Трудно определить с полной уверенностью, где именно в МАЭ находилась эта фигура с 1905 г. Когда музей был вновь открыт после ремонта 23 мая 1912 г. (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1912. Ед. хр. 159. Л. 393), две крупные фигуры были установлены при входе по бокам лестницы: налево — Бог охоты (Анна). Направо — Ракша — демон, пожирающий людей; ставится при входе в храм (о. Цейлон) (Иванов 1913: 1). Очевидно, именно с этого времени историю ракшаса начинают ассоциировать с путешествием цесаревича Николая Александровича.

Все-таки можно не сомневаться, что страна происхождения ракшаса — Цейлон. В частности, обратим внимание, что экспонат, безусловно, был известен нашим просвещенным индологам и ланковедом А. М. и Л. А. Мерварт, которые немало времени провели на Цейлоне и не могли бы не заметить его несоответствия обозначенному региону происхождения. То, что А. М. Мерварт в своем путеводителе «Отдел Индии» не отражает этот экспонат, вероятно, следует объяснить тем фактом, что тот по-прежнему находился за пределами индийского зала (Мерварт 1927).

Также совершенно очевидно, что это изображение демона, а наиболее распространенное название демона в данном регионе мира — ракшас. Вполне вероятно, что главная его символическая функция — охранная: недаром же он вооружен, т. е. готов отражать нападение, и весь облик его устрашающий. Поэтому считаем, что более подходит экспликация вроде «Цейлонский ракшас (демон), страж входа».

Нами обнаружены некоторые новые документы, которые, как кажется, объясняют, откуда и каким образом габаритный экспонат был доставлен в Санкт-Петербург. Здесь придется обратиться к личности одного из достаточно известных российских купцов иностранного происхождения А. А. Хомзе. Обрусевший австрийский барон Александр фон Хомзе появился в России в начале XIX в. через Белоруссию и стал хорошо известен в Сибири и в столице как учредитель чаоторгового товарищества «Цзинь Лун» («Золотой Дракон»), успешный торговец и благотворитель. Его сын Альберт Александрович Хомзе (сконч. в 1912 г.) официально числился в Кяхте как купец 1-й гильдии, директор-распорядитель в российской фирме «Цзинь Лун», которая осуществляла и торговлю китайским шелком. Торговля чаем и кофе была главным направлением его профессиональной работы, хотя и другие виды торговой деятельности были ему не чужды: в его магазинах в Риге и Митаве продавалась даже обувь петербургских производителей.

Жил он с семьей в Петербурге, был женат на дочери сибирского купца-чаоторговца Н. Л. Молчанова Екатерине Николаевне (род. после 1860 г., умерла после 1912 г.), имел сына и четырех дочерей, одна из них — художница и писательница Екатерина Альбертовна Хомзе. В Кяхте он способствовал организации общественной библиотеки (1887). В столице Альберт Александрович Хомзе имел широкий круг общения, состоял членом яхт-клуба, а также (и для нас это особенно важно) был действительным членом ИРГО, активным деятелем и казначеем (с момента основания до 1906 г.) Общества востоковедения в Санкт-Петербурге (Хохлов 2011).

Как благотворитель он субсидировал строительство Храма святой мученицы Татьяны (на 6-й линии Васильевского острова в Санкт-Петербурге), был почетным попечителем Ларинской гимназии (Жерихина 2006). С 1884 по 1900 г. помогал Русскому обществу охранения народного здоровья, существовавшему под покровительством великого князя Павла Александровича (РГИА. Ф. 526. Оп. 1. Д. 58. Л. 50–51). Именно А. А. Хомзе спонсировал экспедицию ИРГО, осуществленную в 1899–1901 гг. под руководством П. К. Козлова, закупив для нее на повседневные расходы серебро в слитках: 10 пудов в виде больших, средних и малых китайских ямб; 8 пудов — купленные в Гамбурге плитки серебра высокой пробы (Козлов 1905: 6). Точно так же он ранее спонсировал экспедицию В. И. Роборовского, выписав и доставив в Пржевальск несколько пудов серебра (Роборовский 1949).

Так вот, согласно отношению № 17 от 16 февраля 1905 г., в ИРГО хранится гигантская кукла, подаренная Обществу его действительным членом А. А. Хомзе (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1905. Ед. хр. 152. Л. 349 об.); № 280 от 15 марта 1905 г. — ИРГО передало в дар МАЭ гигантскую куклу (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1905. Ед. хр. 8. Л. 1). В справке МАЭ, составленной в 1919 г. для РГО, эта фигура — «Бог Малярии» сингалезов Цейлона (Матвеева 1996: 220). На этикетке ИРГО дата «24 окт. 1904» (рис. 3).

Как видим, речь идет все о том же экспонате. Можно предположить, что подарок не сразу достиг России из-за сложности транспортировки такого крупного и хрупкого предмета. А. А. Хомзе, учредивший в 1889 г. в Петербурге чайную фирму, мог в этой истории участвовать. Ведь его чайная торговля имела широчайшие масштабы, товары ему привозили из Китая и по суше (через Кяхту), и морским путем — на кораблях Добровольного флота через Суэцкий канал — до Одессы или даже до балтийских портов. А имя его как любителя Востока и успешного дельца в торговле с Востоком было хорошо известно даже царской семье.

Многие люди приложили свои усилия к тому, чтобы названный раритет прибыл в Петербург и прижился в городе, потому столько разных и не всегда внятных документов свидетельствуют об этих усилиях.

В краткой описи коллекции МАЭ № 902 Б. Ф. Адлер указал, что атрибуция этого экспоната как демона (якша) с о-ва Цейлон сделана «по объяснению профессора А. Грюнведеля в Берлине» (Опись коллекции МАЭ № 902). Якши в индуистской мифологии, в отличие от ракшасов, как правило, благожелательны к людям. Но грозный облик фигуры МАЭ № 902-1 высотой более трех метров не соответствует их изображению (прекрасные юноши или карлики с отвисшими животами) (Мифы народов мира 1982: 682).

Доктор философии Мюнхенского университета Альберт Грюнведель (1876–1935), изучавший восточные языки и искусство, поступил на работу в Берлинский музей народоведения (1881), организовал там Индийский отдел (1904) и оставался его директором вплоть до выхода на пенсию (1921). По приглашению академика В. В. Радлова (1899) он принял участие в российской исследовательской экспедиции в Восточный Туркестан, возглавлял немецкие археологические экспедиции в Турфан (Синьцзян) в 1902–1903 и 1905–1907 гг. Он изучал также буддийскую коллекцию Э. Э. Ухтомского. А. Грюнведель написал первый систематический научный очерк истории развития буддийского искусства в Индии, Монголии, Тибете, Китае. Он публиковал азиатские коллекции Берлинского музея народоведения, в том числе сингалские демонические маски (Grünwedel 1893). 3 декабря 1908 г. А. Грюнведель был избран в члены-корреспонденты российского Историко-филологического отделения ИАН по разряду восточной словесности (на вакансию) девятью голосами (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1908. Ед. хр. 155. Л. 422).

Тема демонов, видимо, была особой среди тех, которые привлекали внимание А. Грюнведеля. Так, кроме сингалских, его интересовали и персидские персонажи этого плана (Grünwedel 1924). Что же касается экспоната под № 902-1, которому именно А. Грюнведель выдал своего рода удостоверение личности, то это более чем трехметровое чудовище с выпученными глазами, со взлохмаченной шевелюрой, зубастое, клыкастое, с вывороченным ртом, масляно сверкающее черной кожей, с приметно выпуклым животом любителя покусать, вооруженное толстой палкой, вполне прижилось в нашем музейном пространстве.

Эволюцию одеяния ракшаса отражают многочисленные открытки и фотографии. За многие годы его пребывания в МАЭ несколько раз ветшало его облачение, и его меняли. Первоначально, это были набедренная повязка из темной ткани с каймой, обернутая вокруг бедер наподобие коротких штанишек, и пояс — демону этого вполне достаточно (рис. 1, 2). В 1951 г. молодые сотрудники МАЭ создали серию карандашных рисунков — оригинальную раскадровку фильма «Дни нашей жизни» со стихотворными комментариями на обороте (авторами значатся научно-технический сотрудник Валентина Васильевна Храмова, недавний студент Александр Данилович Грач, аспирантка Ольга Львовна Данскер). Один кадр свидетельствует о том, что тогда МАЭ открывали для посетителей по четвергам и воскресеньям:

По четвергам и в воскресенье
Вас встретят боги у дверей.
Они стоят на удивленье
И устрашение детей.

Любопытно, что автор рисунка вложил в руку ракшаса впечатляющую дубину с шипами. На открытке 1964 г. на ракшаса уже надеты футболка с рукавом до локтя, штаны до колен и пояс.

Мы считаем, что экспонат вполне уместен на предоставленной ему площадке в вестибюле МАЭ как воплощение символического «охранника входа». И все же, по-видимому, изучение истории и функций экспоната и уточнение его принадлежности к той или иной оригинальной культуре еще можно продолжить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бандиленко Г. Г. Балийская мифология // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. С. 151–153.

- Гринцер П. А. Ракшасы // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 366.
- Демин Л. М. Остров Бали. М.: Наука, 1964.
- Жерихина Е. И. От школы при храме к храму при школе // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2006. Т. 171, вып. 1. С. 322–333.
- Иванов А. И. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого: отдел культурных стран Азии. Пг.: тип. Императорской Академии наук, 1915.
- Козлов П. К. Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского Географического Общества, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П. К. Козлова. СПб.: Издание ИРГО, 1905.
- Краснодембская Н. Г. Праздничное шествие в монастыре Беланвилла и новая встреча с демоном Гараякой // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 103–112.
- Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С. Мечта об императорском зале: неизвестные идеи устройства МАЭ РАН (конец XIX — начало XX века) // Россия — Восток. Контакт и конфликт мировоззрений: материалы XV Царскосельской науч. конф.: сб. науч. ст.: в 2 ч. СПб.: ГМЗ «Царское Село», 2009. Ч. 1. С. 257–266.
- Матвеева М. Ф. Русское географическое общество и судьба его этнографических коллекций // Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 4–5. СПб.: МАЭ РАН, 1996. С. 211–223.
- Мерварт А. М. Отдел Индии: краткий очерк индийской культуры по материалам Отдела Индии МАЭ. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1927.
- Мифы народов мира / под ред. С. А. Токарева М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1; 1982. Т. 2.
- Путеводитель по Этнографическому музею Императорской академии наук. 2-е изд., доп. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1898.
- Путешествие на Восток: выставка. 29 мая — 30 июля 1998 г.: каталог / сост. А. И. Терюков. СПб.: МАЭ РАН, 1998.
- Роборовский В. И. Путешествие в Восточный Тянь-Шань и в Нан-Шань // Труды экспедиции Русского географического общества по Центральной Азии в 1893–1895 гг. М.: ОГИЗ, 1949.
- Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891: в 3 т., 6 ч. СПб.; Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1893–1897.
- Хохлов А. Н. Коммерсант А. А. Хомзе — организатор библиотеки в Кяхте и активный деятель Общества востоковедения в С.-Петербурге // XXVI Международная конференция. Источниковедение и историография стран Азии и Африки «Модернизация и традиции». 20–22 апреля 2011: тез. докл. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 192–194.
- Grünwedel A. Sinhalesische Masken // Internationales Archiv für Ethnographie. Bd. 6. 1893. S. 71–88. (Mit Taf. VI–X).
- Grünwedel A. Die Teufel des Avesta und ihre Beziehungen zur Ikonographie des Buddhismus Zentral-Asiens. Berlin: Otto Elsner, 1924.
- Ukhtomsky E. E. Eastern Journey of His Imperial Majesty Tsarevich in 1890–1891, 1893–1897 / transl. into English, French, and German shortly afterwards, English translation title is Hesper Ookhtomsky (Ukhtomskii); travels in the East of Nicholas II, Emperor of Russia when Cesarewitch, 1890–1891 / written by order of His Imperial Majesty; and tr. from the Russian by R. Goodlet; ed. by Sir George Birdwood. Westminster: Constable, 1900.

REFERENCES

- Bandilenko G.G. Baliiskaia mifologiya [Balinese Mythology]. *Mify narodov mira. Entsiklopediia* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1980, pp. 151–153. (In Russian)
- Demin L. M. *Ostrov Bali* [Bali Island]. Moscow, 1964. (In Russian)
- Grintser P. A. Rakshasy [Rakshasas]. *Mify narodov mira. Entsiklopediia* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1982, p. 366. (In Russian)
- Grünwedel A. Sinhalesische Masken [Sinhalese Masks]. *Internationales Archiv für Ethnographie* [International Archive for Ethnography], 1893, Part. 6, pp. 71–88. (Mit Taf. VI–X).
- Grünwedel A. *Die Teufel des Avesta und ihre Beziehungen zur Ikonographie des Buddhismus Zentral-Asiens* [The Devils of the Avesta and Their Relationship to the Iconography of Buddhism in Central Asia]. Berlin: Otto Elsner, 1924.
- Khokhlov A. N. Kommersant A. A. Khomtse — organizator biblioteki v Kiakhte i aktivnyi deiatel' Obshchestva vostokovedeniia v S.-Peterburge [Merchant A.A. Khomtse, the Creator of the Library in Kyakhta and Activist of the

Society for Oriental Studies in St. Petersburg]. *XXVI Mezhdunarodnaia konferentsiia. Istochnikovedenie i istoriografiia stran Azii i Afriki "Modernizatsiia i traditsii". 20–22 aprelia 2011. Tezisy dokladov* [26th International Conference. Source Studies and Historiography of Asian and African Countries: Modernization and Traditions. April 20–22, 2011. Abstracts]. St. Petersburg: SPbGU, 2011, pp. 192–194. (In Russian)

Kozlov P. K. *Mongoliia i Kam. Trudy ekspeditsii Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva, sovershennoi v 1899–1901 gg. pod rukovodstvom P. K. Kozlova* [Mongolia and Kam. Proceedings of the Expedition of the Imperial Russian Geographical Society completed in 1899–1901 under the leadership of P.K. Kozlov]. St. Petersburg: Izdanie IRGO, 1905. (In Russian)

Krasnodembskaia N. G. *Prazdnichnoe shestvie v monastyre Belanvilla i novaia vstrecha s demonom Gara-iakoi* [Festive Procession at Belanville Monastery and a New Meeting with the Demon Gara Yaka]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, 1993, pp. 103–112. (In Russian)

Krasnodembskaia N. G., Soboleva E. S. *Mechta ob imperatorskom zale: neizvestnye idei ustroistva MAE RAN (konets XIX — nachalo XX veka)* [A Dream of the Imperial Hall: Unknown Ideas on the Organization of the MAE RAS (Late 20th–Early 20th Centuries)]. *Rossiiia — Vostok. Kontakt i konflikt mirovozzrenii: materialy XV Tsarskosel'skoi nauchnoi konferentsii: sbornik nauchnykh statei* [Russia—East. Contact and Conflict of Worldviews: Materials of the 15th Tsarskoye Selo Academic Conference: Collection of Academic Articles]. St. Petersburg: GMZ "Tsarskoe Selo", part. 1, 2009, pp. 257–266. (In Russian)

Matveeva M. F. *Russkoe geograficheskoe obshchestvo i sud'ba ego etnograficheskikh kollektzii* [The Russian Geographical Society and the Fate of Its Ethnographic Collections]. *Kur'er Petrovskoi Kunstkamery*. Vol. 4–5. St. Petersburg: MAE RAN, 1996, pp. 211–223. (In Russian)

Mify narodov mira [Myths of the Peoples of the World]. Ed. by Tokarev S. A. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1980. Vol. 1; 1982. Vol. 2. (In Russian)

Roborovskii V. I. *Puteshestvie v Vostochnyi Tian'-Shan' i v Nan-Shan'* [A Journey to Eastern Tian Shan and Nan Shan]. *Trudy ekspeditsii Russkogo geograficheskogo obshchestva po Tsentral'noi Azii v 1893–1895 gody* [Proceedings of the Expedition of the Russian Geographical Society in Central Asia in 1893–1895]. Moscow: OGIZ, 1949. (In Russian)

Ukhtomskii E. E. *Puteshestvie na Vostok Ego Imperatorskogo Vysochestva gosudaria naslednika tsesarevicha, 1890–1891* [Journey to the East of His Imperial Highness the Sovereign Crown Prince, 1890–1891]. St. Petersburg: Leiptsig: F. A. Brokgauz, 1893–1897. (In Russian)

Ukhtomsky E. E. *Eastern Journey of His Imperial Majesty Tsarevich in 1890–1891, 1893–1897. Translated into English, French, and German shortly afterwards, English translation title is Hesper Ookhtomsky (Ukhtomskii). Travels in the East of Nicholas II, Emperor of Russia when Cesarewitch, 1890–1891*. Written by order of His Imperial Majesty; and tr. from the Russian by R. Goodlet; edited by Sir George Birdwood. Westminster: Constable, 1900.

Zherikhina E. I. *Ot shkoly pri khrame k khramu pri shkole* [From a Temple School to a School Temple]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2006, vol. 1, p. 322–333. (In Russian)

Submitted: 05.04.2021

Accepted: 21.04.2021

Published: 01.07.2021